

ДЖЕССИКА
ЧОН

Сияй
Shine

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-311.2

ББК 84(7Coe)

Ч-75

JESSICA JUNG

SHINE

Печатается с разрешения автора
и литературного агентства United Talent Agency

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*
Перевод с английского *Екатерины Шабновой*

Чон, Джессика.

Ч-75

Сияй : роман / Джессика Чон ; пер. с англ. Е. Шабновой. —
Москва: Издательство АСТ, 2021. — 384 с. — (Любовь и К-POP).

ISBN 978-5-17-134197-8

На что ты готова ради исполнения своей мечты?

Восемнадцатилетняя Рейчел Ким ответит: «На все!»

Шесть лет назад ее взял под крыло один из крупнейших корейских лейблов DB Entertainment, взрастивший самых популярных мировых звезд. Его правила просты: тренируйся двадцать четыре часа семь дней в неделю, будь идеальной и никогда не ходи на свидания. Так просто, не правда ли? Конечно, нет.

Когда темная правда о музыкальной индустрии начинает всплывать, Рейчел пытается понять, хватит ли ей сил, чтобы преодолеть все трудности. Ко всему прочему, она, кажется, влюбилась в к-рор-айдола, мегапопулярную звезду лейбла Джейсона Ли, который не только очарователен, сексуален и невероятно талантлив, но и в самом деле понимает, как сильно Рейчел мечтает СИЯТЬ. Приготовьтесь к путешествию в роскошный мир к-рор, где ставки всегда высоки, но для нашей героини цена успеха — и любви — может стать запредельной...

УДК 821.111-311.2

ББК 84(7Coe)

Text copyright © 2020 by Jessica Jung and Glasstown
Entertainment

Jacket design and art by Sarah Creech copyright

© credit Coridel Entertainment

© 2020 by Simon&Schuster, Inc.

All rights reserved, including the right of
reproduction in whole or in part in any form

В оформлении макета использованы материалы по
лицензии ©shutterstock.com

© Е. Шабнова, перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

ISBN 978-5-17-134197-8

*Моим
Золотым Звездочкам*

Один

Голову выше, ноги скрестить. Живот втянуть, плечи назад. Улыбайся так, словно все в мире — твои лучшие друзья. Я мысленно повторяла эту мантру, глядя в камеру. Уголки моих сияющих розовых губ приподнялись в улыбке, которая словно кричала: «Разве ты не хочешь рассказать мне все свои секреты?»

Но, конечно, этого делать не стоило. Знаете ведь, как говорят: трое могут хранить секрет, только если двое из них мертвы. В моем мире это безусловно правда: здесь за тобой постоянно наблюдают. Здесь секреты в самом деле могут тебя убить. А если не тебя самого, то твой шанс стать звездой и *засиять*.

— Вы, девчонки, должно быть, так взволнованы!

Интервью у нас брал немолодой уже мужчина с зализанными назад черными волосами и светлой кожей. Его можно было даже назвать красивым, если бы не выбор наряда: ярко-розовый атласный галстук и красная рубашка. Он в нетерпении склонился

вперед — поближе к нам, девяти девушкам, сидящим напротив. Море идеально растрепанных причесок, безупречной кожи (ах, эти долгие годы ухода и масок для сияния), гладких ног, которые нас учили правильно скрещивать, и строй шпилек всех цветов радуги.

— Вы занимаете первые места во всех музыкальных шоу! Недавно вышел ваш дебютный клип! Вы в шаге от суперславы! Что же вы чувствуете?

— Мы безумно взволнованы, — тут же отозвалась Мина и сверкнула идеальной улыбкой.

Я отзеркалила ее и почувствовала, как ноют мышцы лица.

— Это просто мечта, — согласилась Ынджи и хлопнула клубничной жвачкой.

— Мы счастливы, что работаем вместе, — заметила Лиззи. На ее веках было столько слоев серебряных теней, что казалось, будто глаза ее светятся.

Ведущий обрадовался и заговорчески прошептал:

— Значит, вы хорошо ладите? То есть... девять таких хорошеньких девушек в одной группе. Вам должно быть нелегко.

Сумин легко засмеялась, растянув свои шикарные красные губы.

— Ничего не дается легко, — ответила она. — Но мы — семья. А семья всегда на первом месте. — Она взяла за руку сидевшую рядом Лиззи. — Мы уже не представляем жизни друг без друга.

Ведущий приложил руку к сердцу.

— Как мило. И что же в совместной работе вам нравится больше всего? — Он переводил взгляд с од-

ной девушки на другую и наконец остановился на мне. — Рейчел?

Я застыла: огромная камера за плечом ведущего паялилась на меня.

Голову выше, ноги скрестить. Живот втянуть, плечи назад.

Я готовилась к этому моменту годами. Широко улыбнулась и представила, что ведущий — мой лучший друг. Но в голове было пусто.

Скажи же что-нибудь, Рейчел. Что угодно. Ведь ты так ждала этого момента.

У меня вспотели руки, и я почувствовала, как остальные девушки неуверенно заерзали на месте. Тишина всех напрягала. Камера походила на огромный прожектор — слишком яркий, обжигающе горячий. У меня пересохло в горле, я не могла выдавить из себя ни слова.

Ведущий сжалился надо мной и вздохнул:

— Вы столько всего пережили вместе... Готовились к выступлениям целых семь лет, прежде чем объявить о себе миру! Наверняка именно так ты себе все это и представляла!

Он улыбнулся. Этот вопрос был легким.

— Конечно, — выдавила я сквозь улыбку.

Ведущий продолжил:

— Расскажи-ка мне о том, какой ваша жизнь была тогда. Что тебе нравилось на занятиях?

Я судорожно пыталась придумать ответ, незаметно вытерев вспотевшие ладони о кожаное кресло. И тут меня осенило.

— Да вот это! — ответила я, вытянув руку и пошевелив пальцами с идеальным маникюром — белые и сиреневые полосы — прямо на камеру. — Восемь девчонок, и все готовы помочь с маникюром! Мы словно жили в салоне красоты!

О боже. Да что со мной не так? Неужели я в самом деле сказала, что больше всего в учебе мне нравился бесplatный маникюр?

К счастью, ведущий громко рассмеялся, и я с облегчением вздохнула.

Ладно. Я справлюсь.

Я захихикала вместе с ним, и остальные девушки подхватили наш смех. А потом он улыбнулся мне — слишком слащаво.

Ой-ой.

— Рейчел, как главной вокалистке, пресса уделяет тебе много внимания. Как думаешь, твой талант вдохновляет остальных тренироваться упорнее, быть лучше?

Я покраснела и прикрыла лицо ладонями. В голове снова зашумело. Я миллион раз отвечала на эти вопросы наедине с собой, но перед камерами я просто застывала как статуя. Все эти лампы, и ведущие, и... я ведь знала, что миллионы людей смотрят на меня *прямо сейчас*. Мозг просто отключился — к такому меня не могли подготовить все занятия мира. В горле словно застрял комок величиной с мячик для гольфа. Улыбка на лице ведущего превратилась в маску.

Вот черт. И долго он уже ждет от меня ответа?

И я быстро выпалила:

— Я, конечно... то есть я талантлива. — Краем глаза я увидела, как Лиззи и Сумин переглянулись, приподняв брови.

Черт.

— Но не самая талантливая. То есть группа... Все девочки... Мы...

— Рейчел пытается сказать, что мы все любим свое дело и вдохновляем друг друга каждый день, — вклинилась Мина. — Это я говорю как ведущая танцовщица группы. Я многому научилась у своего отца, который подходил к работе очень строго...

Ее прервал раздавшийся из колонок звонок. Камеры тут же выключились, и ведущий перестал улыбаться. Он медленно стащил с себя сатиновый пиджак — под мышками на нем расплзлись мокрые пятна, — и мы, девять учениц из k-пор-компании DB Entertainment, приготовились к оценке нашего ненастоящего интервью.

— На следующей неделе хотелось бы увидеть в вас больше энергии... и помните, единственная разница между ученицей и звездой — сила желания! Ёнджи...

Та подняла на ведущего круглые от ужаса глаза.

— Сколько раз я тебе говорил: никаких жвачек на интервью! Еще раз, и я тебя в класс для новичков переведу.

Ёнджи побледнела и совсем пала духом.

— Сумин! Лиззи!

Девушки вскинули головы.

— Побольше личного! Никто не будет платить по две сотни тысяч за билет на концерт звезды, за макияжем которой скрывается пустота.

Лиззи выглядела так, словно сейчас расплачется. Сумин покраснела и почти сравнялась цветом со своей ярко-красной помадой. Наконец, ведущий повернулся ко мне и почти скушаяще произнес:

— Рейчел, мы ведь это уже обсуждали. Да, танцуешь ты и поешь так, как никто, но ведь это не единственная часть твоей работы. Если ты не сумела убедительно выступить передо мной в ненастоящем интервью, то как ты собираешься выступить перед огромнейшими толпами каждый вечер? А ведь есть еще интервью перед живой аудиторией! Мы ждем от тебя большего.

Он коротко кивнул и вышел из комнаты, выуживая сигарету из нагрудного кармана.

Я практически стекла со стула, на котором сидела последний час, и потеряла ногу: закованные в шпильки ступни свело судорогой. Хорошо хоть, можно больше не улыбаться. Я все это уже слышала, конечно.

Постарайся, Рейчел. Веди себя перед камерами естественно, Рейчел. К-рор-звезды должны влюблять в себя. Они должны быть красноречивы и идеальны. Всегда, Рейчел.

Я извернулась, чтобы вытащить конверсы, и заняла от боли. Мина одарила меня пристальным взглядом.

— Что еще? — вздохнула я.

Она вытянула руку с идеальным французским маникюром.

— Восемь девчонок, и все готовы помочь с ногтями! Серьезно? Мы тебе не слуги, Рейчел.

Она закатила глаза.

«Кто бы говорил», — подумала я.

Из всех учениц в ДВ Мина больше всего походила на ту, у которой могли быть слуги. Она была старшей дочерью в одной из самых старых и могущественных семей в Корее — Чу. Их еще называли «семьей C-mart». Тысячи их бело-оранжевых магазинов были раскиданы по всей стране: в них продавалось все: от кимчи, молочных напитков и свежей *чапчхэ** до неоновно-желтых футболок с какими-нибудь дикими надписями на смеси корейского и английского, вроде «Твоя мама — хомяк». Мина была богатейшей из богатеев и той еще занозой в заднице.

— Ты ведь понимаешь, что мы только из-за тебя столько тут торчим?

Я вспыхнула. Это было правдой. Но это вовсе не значило, что я хочу все это выслушивать от Мины.

— Постарайся уже вести себя как k-рор-звезда, а не как восторженная малолетка на вечеринке с ночевкой. Или это слишком сложно для нашей маленькой корейско-американской принцессы?

Я застыла. Ни для кого не секрет, что я родилась в Штатах (в Нью-Йорке, если уж быть совсем точной), но после того, как учитель танцев накричал на

* Корейская лапша с овощами, мясом, грибами и соевым соусом. Может подаваться как горячей, так и холодной.

меня за опоздание на три минуты, и тем более после заваленного интервью у меня не было никакого желания бодаться с Миной.

— Что-то не помню, задавал ли тебе ведущий личные вопросы, Мина. Может, ты не настолько интересна, как думаешь.

— Или мне просто не нужна лишняя практика, — парировала Мина.

Я вздохнула. Утром я пропустила завтрак, а перед сражением с Миной стоило хорошенько заправиться. Может быть, даже дважды. Я отвернулась и закинула туфли в белую потертую сумку.

— Погоди-ка! Думаешь, ты просто так можешь уйти от разговора? Мама манерам не учила? — бросила Мина мне в спину.

— Да что ты от нее хочешь, — отозвалась Лиззи, которая пялилась в маленькое зеркальце с монограммой и проверяла, не растеклась ли тушь. — От милой маленькой принцессы Рейчел? Ее мама в DB даже не появляется. Наверное, думает, что мы здесь только и делаем, что ногти друг дружке красим.

— Здорово, наверное, быть у мистера Но любимицей, — громко рассмеялась Ёнджи. — А нам вот пришлось до седьмого пота трудиться, чтобы сюда попасть. Что-то нам глава DB никаких одолжений не делает.

— Надеюсь, ты не про себя. — Сумин повернулась к Ёнджи. — Не припомню, когда тебе в последний раз приходилось напрягаться.

— Кстати, о поте, милая, тебе не мешало бы освежиться. — Ёнджи провела рукой вокруг своего лица. — А то ты немного... ну, *сияешь*.

— Что ж, а у тебя нос как пластиковый, — рыкнула в ответ Сумин.

— У меня от вас голова разболелась! — И Лиззи обратилась к Мине: — *Сонбэ**, пусть они замолчат!

Мина улыбнулась:

— Ну конечно, Лиззи, дорогая. Почему бы нам не включить камеры? Это их точно заткнет! Ох, погоди... это сработает только с Рейчел!

Комната заполнилась смехом. Лицо мое запылало от гнева и стыда. Мне стоило бы ответить, но я никогда так не делаю. Я притворяюсь, что это из-за советов мамы — все эти «будь разумнее, не показывай, что тебе есть до них дело», мантры американских феминисток, — но на самом это совсем не так. Я зашнуровала ботинки и поднялась.

— Прошу прощения, — выдавила я и вышла из комнаты.

— О, извинения приняты, — невинно прочирикала Мина.

Краем глаза я уловила, как девчонки сгрудились в кружок и начали шептаться, улыбаясь.

* Обращение к кому-то с большим опытом, к старшему по ремеслу. К таким людям обращаются вежливее, чем к остальным, с должным уважением.